

Ван Линь медленным шагом шел по густому лесу. В грязи у него под ногами проползла маленькая змея. Там же скакали жабы, которые были размером с кулак. Они будто наслаждались непрекращающимся дождем.

Впервые прибыв в Юнь Хай, все ему здесь было незнакомо. Ван Линь не знал, где именно находился. Ступая по грязи, двигаясь вперед, Ван Линь постепенно погрузился в раздумья.

Он пришел сюда для того, чтобы укрыться от Та Сена. Только вот культивации Та Сена было достаточно, чтобы разрушить барьер двух миров. В тот момент, в этом звездном пространстве неба и земли словно не было места, где он мог спрятаться.

«Лучше уж задержаться в Юнь Хай и как можно скорее твердо встать на ноги, чем непрерывно бежать от него. Лучше подождать, пока основное тело пройдет Три Разрушения Семи Возмездий, и после этого уже продумывать свои дальнейшие действия...» Ван Линь посмотрел на свои ноги, он был обеспокоен.

«Самое главное, что нужно было сделать, это слиться с людьми из Юнь Хай и стать настоящим культиватором этого региона планет...» Ван Линь поднял голову. Он смотрел на падающий с неба дождь. Как снег в Альянсе слился с дождем Юнь Хай, Ван Линь должен был смешаться с людьми здесь.

Когда он двигался вперед, его тело постепенно становилось ниже, а волосы понемногу чернели. В его облике тоже появились небольшие изменения. Он весь стал выглядеть совсем как обычный человек. Словно шедший под дождем в густом лесу обнищавший книжник.

Сезон дождей на континенте Мо Ло мог, не переставая, длиться несколько месяцев. До тех самых пор, пока континент полностью не станет сырым от влаги, до тех пор, пока в суставах у людей не появится чувство онемения, вплоть до того, пока от тела не начнет исходить запах ржавчины, только тогда дожди прекратятся.

Культиваторам Мо Ло было без разницы, да и обычным людям тоже. Они уже давно привыкли к этим непрекращающимся дождям. В сезон дождей все культиваторы уходят в затвор. Или же выходят с континента Мо Ло и охотятся на Свирепых Зверей в звездном пространстве. Только в этот сезон дождей, ученики единственной на континенте Мо Ло школы культивации секты Гуйюань, почти все вышли под дождь. Они образовали радугу и понеслись к северному району Мо Ло.

Эта радуга перекрывала небо, и словно разделяла дождевую воду. Если смотреть с земли на небо, можно было легко разглядеть это пышное зрелище.

Что касается обычных людей, когда приближался сезон дождей, они наслаждались теплом своих домов, сидя у очага, и время от времени поглядывая на изморось за окном. Уют для них был в простоте.

Деревня Северной Воды была под стать своему названию. Она располагалась в тысячи ли от долины Бинь с лесной чащей в северной части континента Мо Ло. Жители деревни в основном занимались земледелием. Также были сельчане, которые группой охотились возле лесов долины Бинь.

Сезон дождей также был временем для появления устриц. Для обычных жителей устрицы были чрезвычайно вкусным деликатесом. В большом городе их цена была завышена, но они все

равно пользовались большим спросом.

Каждый год в сезон дождей, среди жителей деревни Северной Воды были опытные люди, которые ходили в лесную чащу долины Бинь, чтобы наловить устриц. За несколько месяцев сезона дождей, местные жители приходили по четыре-пять раз. Каждый раз, когда они возвращались, на спинах у них был холщовый мешок, наполненный живыми устрицами.

Когда эти жители возвращались в деревню с наловленной добычей, члены их семьи, все были одеты в дождевые плащи, даже дети, следуя за ними, с интересом наблюдали, как папа, старший брат, дядя или дедушка, по одной достают устрицы из мешка. Когда наступало это время, для детей это был словно веселый праздник.

Только в этот раз, вернувшийся из лесной чащи долины Бинь, житель деревни Северной Воды, помимо мешка с устрицами, привел еще и одного человека, который выглядел как обычный юноша. Он был немного исхудалым. Словно не в силах выдержать холода дождевой воды, он был одет в дождевой плащ, что отдал ему местный житель. Он стоял молча. Выражение его лица было несколько странным, словно он тяжело переживал что-то, словно что-то вспоминал. Он спокойно смотрел на расположившуюся под дождем деревню, что была перед ним.

«Брат Цзен, это наша деревня Северной Воды. Ты поживи тут немного, пережди, пока сезон дождей пройдет через горы. И, следуя по горной дороге, ты сможешь выйти к городу Чунь(Весны).» Обращаясь к Ван Линю, сказал рослый мужчина, передавая сумку рядом стоящему человеку.

Ван Линь слегка улыбнулся, и сомкнул руки, выражая признательность.

Тот рослый мужчина, махнув рукой, сказал с улыбкой: «Я не ходил в школу, потому ничего не понимаю в этикете. Однако раз уж мы встретились на дороге, то считай уже друзья. Брат, не нужно благодарности. Идет сильный дождь, так что лучше поскорее иди в дом. Дочь, обустрой немного задний домик, чтобы братец мог там обосноваться.»

Стоявшая возле рослого мужчины дочка, слегка улыбнулась, посмотрев на Ван Линя. Не спросив, откуда взялся этот юноша, она тут же пошла привести в порядок задний домик. И достала чистую постель.

Этот рослый мужчина, был очень уважаем в своей деревне. По среди ночи к нему пришло много соседей, в дружеской атмосфере они стали пить вино. Ван Линь сидел рядом, в руках у него была чаша с вином. Он пил и одновременно с улыбкой смотрел на этих простых людей, и его настроение понемногу улучшалось.

Застолье продолжалось уже достаточно долго, а смех этих мужчин становился громким. Среди них был мужчина средних лет, которому на вид было больше сорока лет. Он встал, и, держа в руке чашу с вином, подошел к Ван Линю. С простодушной улыбкой он сказал: «Брат Цзен, мой третий сын сказал, что если бы не ты, то он бы умер от яда той, укусившей его змеи. Я благодарен тебе за спасение, и никогда этого не забуду!» Договорив, он одним глотком осушил чашу.

На лице у Ван Линя появилась легкая улыбка. Он взял со стола, еще не разлитый по чашам кувшин вина, поднес его к губам и резко отхлебнул из него большим глотком.левой рукой он вытер рот, и со смехом произнес: «Это вино недостаточно крепкое!»

Мужчины вокруг него, сверкнув взглядами, все в один голос высказали одобрение. А хозяин дома, тот, что позволил Ван Линю жить в заднем домике, смеясь сказал: «Жена, иди принеси

три кувшина вина Северной Воды, что остались от деда. Пусть братец узнает, что такое вино деревни Северной Воды, и насколько оно жгучее!»

Жена рослого мужчины кивнула головой и пошла в комнату, двое детей последовали за ней. Почти сразу она вынесла три кувшина с вином и поставила их сбоку.

Таким образом проходило время. В одно мгновение минул один месяц. И хотя сезон дождей еще не прошел, однако дождей стало намного меньше. Вплоть до того, что каждый день наступал момент, когда погода ненадолго прояснялась, и дождь прекращался.

В этой деревне Ван Линь был популярен. Все как будто уже приняли обычно молчаливого, но после чаши вина открытого соседа. Так же одобряли его как целителя. Немало деревенских стариков, или жителей с неизлечимыми болезнями, все они были свидетелями техники лечения Ван Линя.

И, конечно, они одобряли искусную резьбу по дереву, зная Ван Линя, как еще и отличного плотника.

С утекающим временем, Ван Линь стал забывать об опасности исходящей от Та Сена, стал забывать о жизни и смерти культивации, стал забывать о том, что человек человеку враг. Что касается его нынешней жизни, это было то, чего он так ждал.

Ему нравилась эта обыденность, нравилась мирная атмосфера этой деревни. Но Ван Линь понимал, что такая жизнь, подобно солнечному просвету в сезон дождей, может в скором времени исчезнуть.

Культиваторы Секты Гуйюань один за другим прибывали в северную часть континента Мо Ло. Выискивая раз за разом, они забирали с собой обычных людей, у которых были какие-то способности. Среди этих обычных людей были как молодые, так и люди средних лет. Они искали даже среди седовласых стариков, только среди них не было одаренных. Да даже если и были, в таком возрасте, от них очевидно не будет никакого толка.

В этот день в деревню Северной Воды пришел один культиватор. На вид ему не было и двадцати лет, однако его культивация уже была на стадии Заложения Основ. В таком возрасте и с таким уровнем культивации, этого было достаточно для того, чтобы он стал выдающимся талантом среди младшего поколения.

Отношение этого культиватора было холодным. Когда он прибыл в деревню Северной Воды, местные жители перепугались. Они повыходили из своих домов, и тряслись под дождем. Среди обычных людей, живших на континенте Мо Ло не было ни одного, кто не знал бы о культиваторах. Они также понимали, если культиватор, который находился перед ними будет рассержен, то на то, чтобы перебить их всех, ему потребуются считанные секунды.

Чжао Юй нахмурился, разглядывая жителей этой маленькой деревни. Дождь еще в воздухе отскакивал от него на три дюйма, что позволяло его одежде оставаться чистой.

У жителей деревни, что стояли перед ним под дождем, одежда насквозь промокла и прилипла к телу, передавая ломящий кости озноб. Но деревенские дети, прилипнув к своим родителям, тряслись от холода сильнее всех.

Они стояли так уже довольно долго, однако, этот культиватор еще не проронил ни слова.

"Почтенный... почтенный Бессмертный, этот дождь слишком холодный, боюсь, что дети не

выдержат. Может..." дрожащим голосом сказал приютивший Ван Линя рослый мужчина. Его дочь, что стояла возле него, совсем замерзла и побледнела.

Не дождавшись, пока он договорит, Чжао Юй сверкнул ледяным взглядом, заставив его невольно проглотить свои слова.

Чжао Юй проговорил холодным голосом: "Если вы даже не можете выдержать маленький холодный дождик, как вы сможете тогда стать культиваторами?" Его холодный голос contained в себе немного культивации, что заставило его слова эхом прогреметь прямо возле ушей каждого жителя деревни, и они побледнели.

Ван Линь стоял в толпе с мрачным выражением лица. Он сделал пару шагов, выйдя прямо к Чжао Юй.

Чжао Юй остолбенел, как раз собираясь начать порицать. Он был в замешательстве. Отведя взгляд от Ван Линя и остановившись на местных жителях, он сказал: "Вы все можете возвращаться."

Люди замерли ненадолго, но потом каждый обняв своего ребенка, быстро вернулись по домам. Когда они стали расходиться, они совсем не заметили, как по взмаху правой руки Ван Линя все наполнилось тепловым потоком, который проник в каждого жителя деревни, и искоренил холод, находящийся в их телах.

В дождливую ночь, Ван Линь шел впереди, Чжао Юй следовал за ним. На его лице больше не было замешательства, но он словно лишился духа.

Действия секты Гуйюань продолжались около месяца. В течение этого времени со всей северной части Мо Ло они собрали около тридцати одного простого человека. Среди них семнадцать были подростками, остальные были молодыми людьми. Все эти люди были по одному доставлены в восточную часть Мо Ло в секту Гуйюань, и были поселены в котловане кольцеобразной горной цепи.

Нынешние четверо старейшин придавали большое значение этим тридцати людям. Когда в дальнейшем эти люди разойдутся, каждый из них также возьмет себе по ученику. Единственная женщина из старост, которую звали Люй Яньфэй, привела семь человек. Среди них был один, по имени Цзен Ню, который был из деревни Северной Воды.